

Во мраке густого леса в глазах Бай Лисиня появился холодный свет, его широкие жертвенные одежды развевались за ним при движении. В ушах ревели красные пауки, перед глазами летели листья, а щеки резал слегка обжигающий ветер.

Но Бай Лисинь был непоколебим. Теперь у него была только одна цель: уничтожить злого духа, посмевшегося спрятаться за деревьями и играть с человеческими сердцами!

Когда в сердце Бай Лисиня поднялся гнев, вперед бросился невидимый красный паук. Бай Лисинь сильно ударил его, отбросив на несколько метров. Его тело врезалось в товарищ, и плотная масса красных пауков мгновенно повалилась набок.

Все NPC давно умерли.

Остались только их тела. Их лица были бледны, а тела одеревенели. Бабушка Сун проколола себя иглой, но совсем не почувствовала боли. Староста с силой метнул хлыстом каменные статуи, но даже не вздохнул.

Этот злой дух играл не только с игроками, но и с NPC.

Он спрятался в тени, скрывая свой запах. Давая игрокам надежду, одновременно заставляя их чувствовать глубокое отчаяние.

Было четыре варианта, и выбрать любой из них было неправильно!

Отдать им кинжал и подождать, пока они вонзят его в «Злого духа», затем бросить в них правду. Это было все равно, что сбросить их с неба и сказать, что все это тщетно и выдает желаемое за действительное.

Дать им бесконечную надежду на выживание только для того, чтобы они вкусили окончательное отчаяние.

Ди Цзя был прав; эта копия была полна злобы. Она легко играла с человеческими сердцами на ладони, как царь высоко над миром, насмехающийся над теми, кто борется за выживание!

Черт!

Глаза Бай Лисиня были полны гнева. Его обычно томное лицо превратилось в холодное острое лезвие, а взгляд пылал.

Другой красный паук пришел бросить вызов Бай Лисиню. Он лишь холодно взглянул на него, и красный паук в страхе отступил на два шага, споткнулся о землю и не решался пошевелиться.

Ди Цзя, «осталось 45 секунд».

Бай Лисинь нашел источник всех потоков.

Это было гигантское дерево.

Дерево было окружено плотной массой красных пауков, которые с опаской смотрели на Бай Лисиня, прикрывая дерево позади себя. Бесчисленные нити шелка выходили из ветвей дерева, и когда дерево качалось, нити качались вместе с ним.

Он посмотрел вниз сквозь просветы в густых ветвях и листьях и увидел, как игроки, управляемые нитями, туго движутся к подножию горы.

У подножия горы было бесчисленное количество красных пауков, внимательно наблюдающих за происходящим. Они с нетерпением ждали, прижимая передние лапы друг к другу, не в силах сдерживаться.

Бай Лисинь холодно посмотрел на большое дерево перед ним и сказал: «Неудивительно, что это * уменьшающаяся черепаха, она безногая».

*Трус.**

Ветки по всему дереву зашуршали и закачались, и пронесся ветер, издавая резкий свист.

Красные пауки дернули мехом, и из их ртов вырвалось угрожающее низкое рычание.

Но все это только вызвало усмешку Бай Лисиня.

Подобно бесстрашному орлу, он с головой бросился в рой красных пауков.

Красные пауки беспокойно бросились к Бай Лисиню, нагромождая друг на друга и сокрушая Бай Лисиня под собой, как пирамиду. За этими красными пауками был бесконечный поток новых красных пауков.

Гора красных пауков покрыла дерево, и через несколько секунд все стихло.

Ветер дул, шелестя листьями, словно насмехаясь над дерзостью претендента.

Внезапно из горы красных пауков раздался громкий хлопок.

В следующее мгновение бесчисленные красные пауки взлетели, как белые перья одуванчика, и разлетелись по всему лесу.

Сильная рука схватила ствол дерева, и Бай Лисинь медленно поднялся, чтобы встать с убийственным намерением в глазах.

Ди Цзя, «осталось 15 секунд».

Кора дерева деформировалась в хватке Бай Лисиня. Другая его рука была высоко поднята, и кинжал в руке сиял холодным светом.

Как раз в тот момент, когда Бай Лисинь собирался вонзить кинжал в ствол дерева, вся гора сильно содрогнулась. Он споткнулся на ногах, но его пальцы сильнее вцепились в ствол дерева.

Земля содрогнулась от громкого шума, и только что напавшие на него красные пауки бешено разбежались и спрятались.

Оглушительные крики внезапно раздались со всех сторон земли, когда бесчисленные корни деревьев вырвались из земли и превратились в острые стальные шипы, чтобы тыкать в Бай Лисиня. Глаза и руки Бай Лисиня были быстрыми, когда он наступал на ствол дерева и карабкался по ветвям, быстро уклоняясь от атак корней.

Ди Цзя, «осталось 5 секунд».

Бай Лисинь прищурился.

Ветки дернулись, пытаясь добраться до ненавистного незваного гостя, но Бай Лисинь проворно прошел сквозь них в самый последний момент, и кинжал скользнул с верхушки ствола до самого низа.

Бай Лисинь твердо приземлился на землю.

Ди Цзя: «Время вышло!»

Сила покинула его тело, и Бай Лисинь в трансе схватился за ствол. Мягкий поток воды тут же обхватил спину Бай Лисиня, и вода медленно приняла форму, крепко удерживая его в своих объятиях.

Пара холодных рук закрыла глаза Бай Лисиня, и хриплый смех достиг его ушей: «Благодаря тебе я увидел захватывающую битву. Спокойной ночи».

Бай Лисинь сжала руки. Они были холодными, но с ощутимым прикосновением.

Он изо всех сил пытался открыть глаза, пытаясь увидеть фигуру человека перед собой, но его веки были словно покрыты темной пеленой, и он не мог их открыть.

Тьма накрыла его, как приливная волна.

Увидев, как Бай Лисинь засыпает, темные глаза высокого мужчины холодно посмотрели на древнее дерево перед ним.

Он стоял высокий и прямой, ростом целых девять с половиной метров. У него был высокий нос, а губы были слегка поджаты. Убийственное и злое безумие, исходящее от его тела, было приглушено темным костюмом.

Чрезмерно красивое лицо его имело леденящее выражение, а темные зрачки казались бездонными. Глядя в эти глаза, казалось, что их в любой момент утянет в бездонную пропасть.

Первоначально древнее дерево все еще дышало и намеревалось тайно пойти против Бай Лисиня.

Но в этот момент все тело древнего дерева уже превратилось в сито. Мужчина посмотрел на древнее дерево перед собой, как будто увидел муравья. При нежном сжатии древнее дерево даже не успело оплакаться. Оно тут же превратилось в облако осколков, которые уплыли в воздух.

—

«Ебать! Я убью Бай Лисиня, это белое лицо!» Кузнец громко выругался, когда был вынужден идти к подножию горы: «Помогите! Я не хочу умирать, помогите!»

Ли Цанкан, которая всегда говорила тихо, внезапно заговорила с яростью: «Заткнись! Кто ты такой, чтобы позволить Бай Лисиню умереть за тебя? Каждый имеет право жить. Жизнь одного человека так же тяжела, как жизнь десяти человек. Ты вообще не имеешь права решать, жить человеку или умереть, а уж тем более сравнивать вопрос с его жизнью!»

Кузнец: «Ха, обратная сторона равной важности в том, что мы все должны умереть! Бай Лисинь мог бы убить этого злого духа, но посмотрите, что он сделал! Он убежал в горы. Он пошел, чтобы убить себя?!»

Ся Чи: «Ба! Мой брат во много раз умнее тебя. Должно быть, он ушел в горы, потому что там что-то происходит. Мой брат сказал, что выведет нас, так что он не сдастся!»

В разгар их пререканий они уже приближались к красным паукам.

Глаза красных пауков пристально смотрели на добычу, которая вскоре должна была оказаться перед ними. Один вытянул свой длинный язык и засунул его достаточно далеко, чтобы лизнуть кузнеца в щеку.

Окровавленный рот широко раскрылся, и липкая, вонючая слюна хлынула с зубов и упала на землю.

Глаза у кузнеца закатились добела, ноги задрожали, штаны потеплели.

Когда они были всего в нескольких сантиметрах от красных пауков, внезапно раздался холодный системный тон.

[Динь! Поздравляем игрока Бай Лисиня с успешным уничтожением злого духа. Проклятие речного бога снято.]

[Все скрытые сюжетные линии копии Речного Бога разблокированы, а копия Речного Бога на сегодняшний день полностью запечатана.]

Контроль над их телами сразу исчез. Красные пауки перед ними, казалось, попали под заклинание фиксации. В следующую секунду их тела превратились в известь, затем они сразу же превратились в бесчисленные кусочки порошка, которые разлетелись в воздухе под легким ветром.

Луна в небе из красной превратилась в нежную фарфорово-белую.

На другой стороне реки головы застывших NPC откатились назад, и один за другим они неподвижно упали на землю.

Опасность полностью исчезла.

Чжоу Гуан: «Бай Лисинь преуспел! У него действительно есть! Скажем так, у него определенно была цель подняться на гору!»

Ся Чан повернул голову, чтобы посмотреть на кузнеца, а затем рассмеялся тому, что увидел.

«*У меня голова кружится. Ты от страха обмочился в штаны, босс? Хочешь, я вызову тебе скорую? Хахаха! Трус!»

* Выражение, когда кто-то беспомощен / безмолвен по поводу чего-то.

Кузнец посмотрел вниз, и его голова взорвалась «гудением». Его лицо было таким горячим, что он хотел найти нору в земле, чтобы зарыться в нее.

Он со стыдом побежал на другой берег реки. Он приседал, когда проходил мимо NPC, а потом взвыл от страха, когда увидел, что все NPC мертвы. Он взвыл еще дважды и рухнул на землю, обхватив голову руками, став всемирно известной картиной.

Другие игроки были не лучше. Они упали на землю на колени и склонили головы. Лица их были бледны, а в глазах читалось замешательство.

[Динь! Поздравляю, игроки. Игра подошла к концу.]

<http://bllate.org/book/14977/1324585>